

Правовые риски классификации запасов нефти и газа: возможен ли российский *Cohen&Silverstein vs. Royal Dutch/Shell*

К. Лузиньян-Рижинашвили, партнер, управляющий партнер «EY Law» в России и СНГ, ассоциированной с компанией «Эрнст & Янг (СНГ) Лтд.»

Д. Борисовский, юрист, EYLaw*

Данная статья касается одного из повседневных вопросов в деятельности нефтегазовых компаний — оценка запасов месторождений в соответствии с двумя базовыми классификациями, применяемыми в России: западной (официальной для США и Канады) и российской официальной. Каждая из них имеет свои особенности и связанные с ними правовые риски, которые в отсутствие должной заботливости могут стать источником значительных проблем для компаний и их руководителей. В статье анализируется иск, поданный в январе 2004 г. в США против компании Royal Dutch/Shell по обвинению в умышленном введении в заблуждение инвесторов (акционеров) компании относительно запасов компании.

Целью статьи является информирование нефтегазовых компаний работающих в России о наличии возможных правовых рисков, связанных с классификацией запасов нефти и газа, аналогичных существующим в США и Канаде.

Дело о пропавших запасах

Начало 2004 г. оказалось отмечено в мировой нефтегазовой отрасли необычным событием — 9 января одна из крупнейших нефтегазодобывающих компаний Royal Dutch/Shell объявила о переоценке запасов, на которые у компании имеются права на добычу. Сама по себе переоценка является достаточно обычным явлением в практике компаний отрасли: геологические данные и экономическая конъюнктура сложно предсказуемы и подвержены внезапным изменениям. Однако в результате переоценки запасы группы Royal Dutch/Shell были сокращены почти на $\frac{1}{5}$, а обеспеченность запасами уменьшилась с 13–14 до 10–11 лет¹.

За объявлением последовала подача исков со стороны групп акционеров компании против самой компании и ее руководства. Первый из исков был подан уже 23 января в Окружной суд Нью-Джерси (США) юридической фирмой Milberg Weiss Bershad Hynes & Lerach² от имени группы акционеров против головных компаний

группы Royal Dutch/Shell и его руководства в связи с «намеренным нарушением правил и руководств по учету» нефтяных и газовых запасов (далее — *Cohen&Silverstein vs. Royal Dutch/Shell*).

В исковом заявлении утверждается, что снижение запасов означает несоблюдение компанией требований Федеральной комиссии по ценным бумагам и биржам США (ФКЦББ США).

Истцы в своих требованиях опираются на Закон США «О ценных бумагах и биржах» 1934 г. и принятое на его основании Правило 10b-5.

Как указано в исковом заявлении Milberg Weiss, 50% списанных запасов относилось к 28,75%-ной доле участия в проекте Gordon Joint Venture на западном шельфе Австралии и к нескольким проектам в Нигерии. Истцы, ссылаясь на размер списания, утверждают, что включение и последовавшее 9 января 2004 г.

* Авторы хотели бы поблагодарить Михаила Величко, нач. Отдела геологического анализа регионов мира «ЛУКОЙЛ Оверсиз Сервис Лтд.», за ценные комментарии в отношении западной классификации запасов и ресурсов.

¹ 3,9 млрд барр. нефти обнаруженных ранее, в период 1996–2001 гг., было переведено из категории доказанных в категорию вероятных и возможных (см., например, сообщение Reuters от 26 января 2004 г. «UPDATE 1—Shell faces lawsuit over oil reserves downgrade» // Factiva).

² Подробнее об иске, см. Интернет-сайт фирмы <http://www.milberg.com>

исключение указанных проявлений углеводородов в запасы компании не могло быть иным кроме как попыткой искусственно увеличить капитализацию компании для тактических целей, в частности в целях поддержания кредитного рейтинга по отношению к ближайшим конкурентам «Шелл» — «ЭксонМобил» (Ирвинг, Техас) и «Би-Пи» (Лондон, Великобритания).

Вслед за объявлением в газете «Уолл-стрит джорнел» была опубликована серия статей, утверждавших, что размер запасов нефтегазовой компании является ключевым показателем ее деятельности, подтверждавшим умышленный характер завышения оценки запасов.

Новость сопровождалась падением рыночных котировок акций компании на 7,5%. В заявлении содержится требование о возмещении убытков, вызванных колебаниями курсов акций.

В заявлении также указывается на стремление фирмы переломить многолетнюю тенденцию невосполнения запасов компании. «Шелл» — единственная компания из четырех крупнейших мировых («ЭксонМобил», «Би-Пи», «ШевронТексако»), у которой имеется отрицательный прирост запасов за 2000–2002 гг. и самый низкий прирост за 1998–2002 гг. (113%)³.

Согласно используемой ФКЦББ США классификации, запасы считаются доказанными, только если существует «разумная уверенность» в прибыльности разработки. При этом «разумная уверенность» означает, как минимум, 90%-ный шанс, что при извлечении запасов будут равны или превысят оценку. Для доказанных газовых запасов существует требование о наличии рынка продаж и действующих договоров на продажу.

Истцы ссылаются в подтверждение своих требований на ежегодно подаваемые в ФКЦББ США отчеты, в которых компания подтверждает прибыльность извлечения запасов при существующих «технических, налоговых и иных условиях».

Канадский подход

В конце сентября 2003 г. в Канаде вступил в силу ранее принятый стандарт раскрытия информации для котирующихся на бирже нефтегазовых компаний. Его официальное название — Национальный инструмент 51-101 «Стандарты раскрытия нефтегазовых операций» (далее — НИ 51-101). Инструмент требует, чтобы оценки запасов были подготовлены или проаудированы независимым от недропользователя квалифицированным оценщиком или аудитором. Такое лицо должно обладать соответствующим образованием и опытом для проведения оценки данных о запасах и связанной информации⁴.

При определении запасов Инструмент инкорпорирует классификацию, приведенную в т. 1 «Канадского руководства по оценке нефти и газа» (КРОНГ). Согласно данному документу, для целей раскрытия информации участниками фондового рынка в Канаде используется следующее деление запасов (см. рис. 1).

Деление и подходы, используемые в США, существенно не отличаются от канадских подходов и, как правило, заимствуются канадскими организациями. Вышеприведенная классификация опирается на «Классификацию и Определения нефтегазовых ресурсов», подготовленную Обществом инженеров-нефтяников (США) в 2000 г. и Всемирным нефтяным конгрессом⁵. Канадская классификация определяет запасы как «количество нефти и газа, которые предположительно могут быть извлечены из открытых ресурсов при существующих экономических условиях» (см. раздел 5.2 КРОНГ).

КРОНГ посвящает отдельный раздел геологическому фактору и объяснению связанных с ним рисков. Как следует из Руководства, неопределенность в оценке запасов, как правило, является следствием ошибки (error) в совокупности с предубеждением (bias). Ошибки присущи процессу оценки запасов и не связаны с ошибочностью самой интерпретации полученных в результате геологического изучения данных. Процедуры и понятия ошибки являются признанными известными статистическими данными. Предубеждение является проявлением склонности конкретного специалиста и объясняется различными причинами, не обязательно сознательными или умышленными.

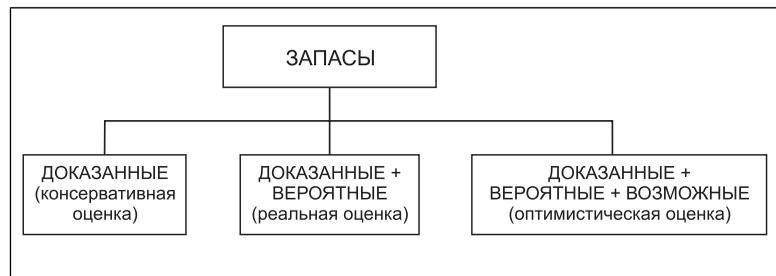
В отсутствие предубеждения оценивающие специалисты должны приходиться к несущественно отличающимся друг от друга результатам, особенно касающимся суммарных показателей оценок. Разбор данных оценок должен в

³ Включая прирост запасов путем их приобретения.

⁴ Пункт 1.1 НИ 51–101.

⁵ Организация, объединяющая национальные комитеты, куда входят правительственные организации и компании отрасли. Подробнее см.: <http://www.world-petroleum.org>.

Рис. 1. Запасы согласно КРОНГ. Каждый вариант оценки является взаимоисключающим и не подлежит агрегированию

разумной степени зависеть от количества и качества исходной информации и степени изученности данных (см. раздел 5.5 КРОНГ).

НИ 51-101 содержит требование, чтобы данные о восполнении запасов содержали объяснения об используемом методе подсчета.

Российская классификация

Российское законодательство требует от компаний проводить предварительную экспертизу запасов полезных ископаемых. Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» делает проведение государственной экспертизы и включение в Государственный баланс запасов полезных ископаемых предварительным обязательным условием передачи месторождений нефти и газа в промышленную разработку.

Приказом Министерства природных ресурсов РФ от 9 июля 1997 г. № 122 было утверждено Положение о порядке учета запасов полезных ископаемых, постановки их на баланс и списания с баланса запасов. В соответствии с ним постановка месторождений и запасов полезных ископаемых на государственный и территориальные балансы, их изменение и списание с балансов могут производиться на любой стадии геологического изучения недр по данным геолого-разведочных работ и разработки месторождений на основании заключений и протоколов органов государственной экспертизы запасов (ГКЗ, ЦКЗ), и территориальных комиссий по запасам полезных ископаемых (ТКЗ) в соответствии с их компетенцией с учетом заключений органов Госгортехнадзора России.

Протоколы ГКЗ, ЦКЗ и ТКЗ вместе с геологическими отчетами с подсчетом запасов подлежат представлению в Российский федеральный фонд геологической информации и в соответствующие территориальные фонды геологической информации для использования содержащихся в них данных при подготовке государственного и территориальных балансов и для последующего их хранения.

Согласно данному Положению, состояние и изменение балансовых и забалансовых запасов полезных ископаемых учитываются ежегодно в формах № 5-гр и 6-гр государственной статистической отчетности и в балансах по их наличию в недрах, в том числе балансовых — по категориям А, В, С1 и С2, учитываемых раздельно, и по суммам категорий А + В, А + В + С1.

Из ст. 29 Закона «О недрах» следует, что защита запасов на ЦКЗ и ТКЗ требует представления недропользователем достаточного обоснования промышленной значимости разведанных запасов. Следует, однако, учесть существующее противоречие в подзаконных нормативных актах МПР России. Согласно приказу МПР России от 10 апреля 2000 г. № 93, для установления факта открытия требуется доказательство «самостоятельного промышленного значения» и соответствия категории С1. При этом лицензия на геологическое изучение предусматривает лишь проведение поиска оценки залежей углеводородов и не предусматривает проведение разведочных работ. Последние допустимо производить лишь при наличии совмещенной (т.е. предусматривающей поиск, оценку, разведку и добычу углеводородов) или лицензии на разведку и добычу нефти и газа⁶. Получение последней предусматривает предварительную постановку соответствующих запасов на государственный баланс. Таким образом, имеется противоречие, требующее приведения ведомственных подзаконных актов в соответствие друг с другом, а также внесение поправок в соответствующую норму закона.

Главное отличие действующей в России Временной классификации запасов месторождений, перспективных и прогнозных ресурсов нефти и горючих газов классификации запасов, утвержденной приказом МПР России от 7 февраля 2001 г., заключается в приоритете геологического фактора при оценке соответствия запасов, в то время как в практике США и Канады приоритет отдается экономическому фактору. Это предопределяет субъективность оценки в последнем случае в связи с тем, что нефтегазовые компании как самостоятельные экономические субъекты вправе самостоятельно определять технологию, применяемую на различных этапах разработки месторождений. Различие в рыночных условиях функционирования компаний также напрямую оказывает воздействие на оценку извлекаемости запасов. Отсюда возникает значительная волатильность в размерах запасов компаний на различных временных этапах.

Как показывает практика, ФКЦББ США вынужден считаться с особенностями работы транснациональных компаний, работающих во многих странах, а также с основным требованием инвесторов, заключающимся в стремлении обеспечить надежность капиталовложений, и желанием иметь общий критерий сравнимости различных компаний независимо от их отраслевой принадлежности. При этом опыт показывает, что инвесторы, не только физические

⁶ См. пункты 2 и 3 абзаца 1 ст. 6 Закона «О недрах».

лица, но и многие институциональные инвесторы, не способны адекватно самостоятельно оценить геологические и экономические риски, как это могут сделать сами нефтяные компании. Как следствие, вопрос оценки запасов оставляют на усмотрение самих компаний.

Подготовленная в России в настоящий момент новая классификация запасов и ресурсов нефти и горючих газов приближена к Рамочной классификации ООН для нефтегазовых ресурсов и основана на трех составляющих: геологическая изученность, подготовленность к промышленному освоению и экономическая рентабельность при определении запасов и ресурсов. При этом, по мнению ряда компаний, она, тем не менее, не исключает двойного учета запасов, т.е. по новой российской и вышеупомянутой классификации Общества инженеров-нефтяников⁷. Кроме того, новая классификация значительно сложнее и также предоставляет большую свободу усмотрения компаниям.

Защита акционеров в российском праве

Учитывая, что все без исключения российские вертикально интегрированные компании являются акционерными обществами, как правило открытыми, что позволяет наиболее полно использовать как внутренний, так и внешний рынки капитала, остановимся на особенностях регулирования деятельности управляющих органов компаний и на средствах, которые предоставляет российское право акционерам с целью защиты своих интересов в ситуации, рассмотренной выше.

Как Гражданский кодекс, так Федеральный закон «Об акционерных обществах» 1995 г. предусматривают обязанность руководителей АО «действовать в интересах общества, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества добросовестно и разумно». В случае если в результате их виновных действий (умысла или небрежности) обществу были причинены убытки, они несут ответственность (п. 1 ст. 71 Закона «Об АО»). Для этого Закон «Об АО» предоставляет акционерам, владеющим в совокупности не менее чем 1% акций, право обратиться в суд с иском о возмещении убытков, причиненных обществу. При этом российский закон не уточняет, в отличие, например, от законодательства Германии, виды неправомерных действий. На данный момент судебная практика незначительна и не выработала какого-либо единого подхода. В частности, принятое недавно постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах

применения Федерального закона «Об акционерных обществах»» также не содержит конкретных или типовых случаев, не облегчая таким образом, работу правоприменительным органам и не давая ответа на насущные практические вопросы⁸.

Таким образом, можно предположить, что в случаях, когда в результате действий руководящих сотрудников общества самому обществу причиняются убытки, например, в результате выбора сервисной или буровой организации, не имеющей должного опыта работы на месторождениях определенного типа, или непроявления должной заботливости и, вследствие этого, нарушения правил промышленной безопасности при разработке нефтегазовых месторождений, возможно предъявление иска акционеров на основании ст. 71 Закона «Об АО». При этом не исключается возможная уголовная ответственность в случае наличия в их действиях прямого умысла⁹.

Учитывая, что ряд компаний, в том числе ОАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «ЮКОС», провели оценку в соответствии с западной классификацией запасов, которая стала частью их отчета по стандартам МСФО, можно предположить, что умышленное искажение величины запасов с целью повлиять на рыночную стоимость акций может также явиться достаточной причиной иска. Однако следует отметить сложность доказывания вины: на этапе, когда принимается решение о переходе к разведочному этапу, еще существует значительная неопределенность, связанная с геологическим фактором. Зачастую информация ограничена всего лишь тем, что было получено в результате оценки материалов сейсмических исследований и бурения оценочной скважины. Следует учесть, что даже при отрицательных результатах, полученных 10–15 лет назад, современные технологии оценки и бурения, а также ремонта скважин и воздействия на пласт позволяют извлекать нефть из геологически сложных месторождений, или ранее выработанных, с высокой обводненностью. Таким образом, проблема доказательственной базы является наиболее существенной при исках, связанных с действиями руководства нефтегазодобывающих компаний.

Отдельно следует остановиться в этом контексте на экологических требованиях, предъявляемых к деятельности общества. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» предусматривает ряд инструментов, направленных на предотвращение вреда окружающей среде. Нередки случаи разработки месторождений без заключения экологической экспертизы,

⁷ См.: Новая классификация запасов и ресурсов нефти и горючих газов. Интервью с Григорием Габриэлянцем, советником министра природных ресурсов Российской Федерации // Нефтегазовая вертикаль. 2003. № 16. С. 18–21.

⁸ См. пункты 37–38 указанного постановления // Вестник ВАС РФ. 2004. № 1.

⁹ Например, по ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями».

что является одним из существенных требований при разработке не только нефтегазовых, но и любых других месторождений, особенно при карьерном способе ведения работ, при несоблюдении которого возможно приостановление как самих работ, так и их финансирования. Часто бурение и добыча происходят на особо охраняемых природных территориях, что, как правило, несовместимо с их статусом.

В таких случаях также весьма высок риск предъявления иска акционерами руководству общества на основании ст. 71 Закон «Об АО». Возмещение убытков в таком случае может включать как ущерб в виде штрафов, уплаченных предприятием вследствие нарушения требований законодательства, так и упущенную выгоду предприятия в результате задержки начала реализации проекта. Насколько известно авторам, в настоящий момент потенциал этой статьи практически не используется.

* * *

Результатом развернувшегося скандала, одним из свидетельств которого стало предъявление исков типа *Cohen&Silverstein vs. Royal Dutch/Shell* и отставка 3 марта этого года председателя Комитета управляющих директоров группы и Филипа Уоттса, скорее всего, явится юридически закрепленное требование о независимой экспертизе запасов любых нефтегазовых компаний, в том числе таких крупных транснациональных корпораций как «Роял Датч/Шелл», «ЭксонМобил», «Би-Пи», «ШевронТексако». Однако в любом случае это не может устранить геологического риска полностью и свидетельствует о различных оценках извлекаемости и экономической цен-

ности ресурсов. Следует отметить, что на пресс-конференции, проведенной после переоценки запасов, руководство «Шелл» заявило, что 85% переоцененных запасов будут переведены в категорию «доказанных» в течение ближайших 10 лет.

В таком случае российские компании, которые уже несколько лет как проводят независимую экспертизу своих запасов, получают конкурентное преимущество.

В настоящее время в России риск предъявления обвинений, подобных тем, которые были заявлены в иске *Cohen&Silverstein vs. Royal Dutch/Shell*, в значительной мере отсутствует при использовании российской классификации. Однако, как показывает опыт, риск возможен при использовании западной классификации запасов. Как следствие, российским нефтегазовым компаниям следует осторожно подходить к использованию в заключаемых договорах гарантий относительно запасов и их соответствию принятым в мире классификациям.

В дальнейшем, с учетом перехода России на новую классификацию запасов и ресурсов, основанную на экономическом подходе при их оценке, и постепенную либерализацию административно-разрешительного порядка приобретения и обращения прав на пользование участками, содержащими запасы нефти и газа, с возможностью свободной купли-продажи лицензий на недропользование, возможно также возникновение судебных споров как между компаниями, так и между компаниями и акционерами. Тем более что российское законодательство предоставляет акционерам возможность предъявления исков от имени общества.